

Корпоративные споры 2024 года

10.03.2025

СТАТЬИ

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

В своей статье о трендах в области корпоративных споров 2023 г. Вадим Бородкин прогнозировал их дальнейшее развитие на уровне Верховного Суда РФ и распространение на судебную практику нижестоящих судов и не ошибся. В его новой статье читайте о развитии прежних и появлении новых тенденций в судебной практике по разрешению корпоративных споров.

Развитие трендов 2023 г.

[Анализируя в 2023 г. сферу корпоративных споров](#), я выделил три тренда.

Первый тренд заключался в восполнении правового вакуума во взаимоотношениях акционерных обществ с «потерявшимися» акционерами.

В соответствии с требованиями законодательства, акционерное общество должно вести реестр акционеров. В случае утраты акционером своего имущества ликвидированного акционера. Нижестоящие суды позитивно восприняли данный подход [2], в связи с чем в 2024 г.

у Верховного Суда РФ отпала необходимость в повторном обращении к проблематике «потерявшихся» акционеров.

Вторым трендом стало переосмысление института исключения участника из непубличного общества.

В 2023 г. Верховный Суд РФ принял сразу два определения, направленных на формирование оснований и критериев для удовлетворения требований об исключении участника из непубличного хозяйственного общества [\[3\]](#). Стоит отметить, что к 2023 г. в практике нижестоящих судов сформировалась тенденция к недопущению исключения из общества одного из участников при наличии корпоративного конфликта. Верховный Суд РФ изменил этот тренд. Во-первых, суд прямо указал, что наличие корпоративного конфликта в обществе не является препятствием для исключения участника. Во-вторых, высшая инстанция обязала суды в каждом конкретном случае при наличии взаимных претензий определять, кто из участников причинил обществу больший вред. При этом особое внимание было уделено тому, что исключение участника является логичным следствием причиненного им вреда, а также неприемлемости продолжения с ним общего дела.

В 2024 г. Верховный Суд РФ вновь обратился к данной проблематике, пересмотрев еще одно дело, продолжил формировать критерии, необходимые для определения наличия оснований для удовлетворения иска ([дело](#) ООО «Меридиан» — корпоративный кейс 2024 года). Во-первых, Верховный Суд РФ определяет правовую природу исключения участника из непубличной корпорации как расторжение в судебном порядке договора об учреждении общества со стороны, допустившей существенное нарушение своих обязательств, связанных с ведением общего дела, а во-вторых, указывает на обязанность суда определить, кто из участников действительно сохраняет интерес к ведению общего дела, а кто стремится получить преимущество (извлечь из конфликта собственную выгоду), создавая основные препятствия для достижения целей деятельности общества.

Стоит ожидать, что в текущем году Верховный Суд РФ продолжит формировать практику по разрешению споров данной категории и, возможно, сформулирует критерии, разграничивающие исключение участника из непубличного общества и ликвидацию общества как альтернативный механизм разрешения корпоративного конфликта.

Третий тренд состоял в расширении способов оспаривания корпоративных решений как по субъектному составу [\[5\]](#), так и по оспариванию юридических фактов, влияющих на действительность решений [\[6\]](#).

В 2024 г. эта тенденция получила развитие [\[7\]](#). Суд закрепил за бывшим супругом, зарегистрированным в статусе участника ООО и имеющим право на выдел супружеской доли после развода, возможность оспаривать корпоративные решения, направленные на ограничение его вхождения в состав участников общества. Верховный Суд РФ указал, что участники общества при определении условий, на которых возможно отчуждение доли третьим лицам, не вправе вносить изменения в устав только для воспрепятствования вхождению в состав участников общества супруга (бывшего супруга), когда процесс раздела общего имущества уже начат или в преддверии такового.

Суд также отметил, что закон не ограничивает в возможности оспаривания решения участников общества иных лиц, если принятое решение создало препятствия для реализации их прав в отношении участия в обществе. Восприняв указанный тренд, нижестоящие суды стали признавать за арбитражным управляющим более широкие полномочия [\[8\]](#), проверяя при этом, имеются ли в действительности основания для удовлетворения заявленных им требований [\[9\]](#).

Новые тренды

В 2024 г. было отмечено много знаковых позиций, суть которых сводится к поиску механизмов эффективной защиты нарушенных интересов корпораций и их участников за счет вынесения справедливых судебных решений, не всегда основанных на букве закона.

Переосмысление крупных сделок и их критериев

Длительное время на основании п. 1 ст. 46 Закона об ООО и п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» в судебной практике использовался единообразный подход, согласно которому для признания сделки крупной требовалось одновременное наличие на момент ее совершения двух признаков:

1) количественного (стоимостного) — когда цена или балансовая стоимость имущества, являющегося предметом сделки,

должны были составлять 25% и более балансовой стоимости активов общества;

2) качественного — когда сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Однако Верховный Суд РФ в Определении от 06.09.2024 № 308-ЭС24-3124 по делу № А53-16963/2022 ([дело «Алекс трейд» — 2 место в The CASE by Legal Insight](#)) изменил вектор, сориентировав суды на то, что сделка может быть признана крупной, даже если формально балансовая стоимость выбывших активов не превысила 25% общей балансовой стоимости активов (количественный критерий), но отчужденный актив является ключевым для общества — его утрата не позволяет юридическому лицу вести свою деятельность или отдельные ее виды [\[10\]](#).

Отход от применения «строгого права» для достижения справедливого решения

Верховный Суд РФ в Определении от 13.12.2024 № 305-ЭС24-14865 по делу № А41-81859/2022 за счет толкования природы отношений между участниками хозяйственного общества, а так же необходимости учета фактических обстоятельств, предшествовавших выходу участника из него, фактически предоставил судам картбланш по определению даты, на которую необходимо установить размер действительной стоимости доли, причитающейся вышедшему из корпорации участнику.

Формальное следование букве закона о необходимости определения такой даты исключительно по данным бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате перехода доли к обществу, то есть на 31 декабря предыдущего года, на практике приводило к вынесению явно несправедливых решений. Так, в новом году у общества по разным причинам могли существенно ухудшиться финансовые показатели, или, наоборот, оно могло существенно нарастить прибыль, чего суды строго формально учитывать не должны были. Теперь суды ориентируются на сформированную Верховным Судом РФ правовую позицию, позволяющую учитывать все существенные обстоятельства для вынесения сбалансированного решения.

Толкование устава ООО при наличии в нем неопределенности относительно ограничений на вхождение в состав участников супруга или иного близкого родственника в пользу отсутствия таких ограничений

С 2020 г. Верховный Суд РФ, ориентируясь на позицию Конституционного Суда РФ, указывал, [\[11\]](#) что внесение одним из супругов вклада в уставный капитал ООО и, следовательно, приобретение именно им статуса участника общества предполагают (по смыслу ст. 35 Семейного кодекса РФ), что другой супруг дал свое согласие на подобное распоряжение их общим имуществом, тем самым согласившись с положениями устава организации, указывающими на необходимость получения согласия других участников общества на отчуждение участником общества своей доли (части доли) в уставном капитале общества третьим лицам, то есть на включение в круг участников общества.

Однако бесспорность такого подхода в 2024 г. была поставлена под сомнение. Верховный Суд РФ в Определении от 01.02.2024 № 306-ЭС23-11144 по делу № А57-4383/2022 (дело «Юкола нефть») выстроил корректировку практики на двух постулатах:

— во-первых, закрепление в уставе ограничений в отношении сделок с третьими лицами, не связанными с участниками общества семейными или родственными узами, имеет разумные основания, поскольку призвано исключить произвольное вмешательство в ведение общего дела третьих лиц, неизвестных никому из участников, в том

числе перехват корпоративного контроля новыми участниками;

— во вторых, наследники умершего участника (в том числе супруг, переживший другого супруга), напротив, относятся к числу лиц, с которыми участник общества при жизни образовывал семейный союз или имел родственные связи, то есть к кругу близких ему лиц, поэтому участники общества могут быть заинтересованы в сохранении возможности передачи своим наследникам корпоративных прав, продолжении ведения ими общего дела и участия в распределении прибыли от деятельности общества, что, с очевидностью, не является тождественным выплате действительной стоимости доли и не может быть сбалансировано однократной выплатой.

По этому поводу Верховный Суд РФ указал следующее: общее положение закона о допустимости отчуждения долей третьим лицам предполагает, что иное (запрет или необходимость получения согласия на вхождение в состав участников общества супруга или иных близких лиц) должно быть явно и недвусмысленно отражено в его уставе, а любая неопределенность относительно наличия ограничений должна интерпретироваться в пользу отсутствия таковых [\[12\]](#).

Стоит предположить, что вывод Верховного Суда РФ может иметь серьезные последствия, так как позволяет в будущем обосновывать позицию в защиту требования о включении в состав участников общества супруга, пережившего другого супруга, или наследника, зарегистрированного в статусе участника общества, в отсутствие не только прямого указания в уставе на необходимость получения согласия остальных участников в отношении потенциального участника, но и при наличии особых обстоятельств, например мажоритарного размера доли наследодателя или недобросовестного отказа оставшихся участников от дачи согласия на вхождение в состав участников общества супруги, пережившей супруга, и иных его близких родственников.

Сформированные на уровне Верховного Суда РФ в 2024 г. тенденции демонстрируют приоритет принципа справедливости над «строгим правом» при разрешении корпоративных споров. Полагаю, что в текущем году этот тренд будет иметь продолжение.

---

[1] Определение СКЭС ВС РФ от 31.01.2023 № 305-ЭС22-13675 по делу № А40-146631/2021. — См подробнее: Топ 5 корпоративных споров 2023 года. —

https://legalinsight.ru/articles/top_5_korporativnyh--spоров_2023_goda/

[2] См.: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2024 № 07АП 5572/2024 по делу № А03-14146/2023; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2024 № 18АП 3623/2024 по делу № А34-12843/2023; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2023 № 05АП 1699/2023 по делу № А51- 21489/2022.

[3] Определение СКЭС ВС РФ от 28.08.2023 № 305-ЭС22-28611 по делу № А40-260466/2021; Определение СКЭС ВС РФ от 10.10.2023 № 310-ЭС23-6418 по делу № А08-11902/2021.

[4] Определение СКЭС ВС РФ от 02.09.2024 № 305-ЭС23-30144 по делу № А40-265796/2022.

[5] Определение СКЭС ВС РФ от 21.08.2023 № 305-ЭС23-5107 по делу № А40-214872/2021.

[6] Определение СКЭС ВС РФ от 27.09.2023 № 301-ЭС23-567 по делу № А43-19704/2021.

[7] Определение от 01.07.2024 № 306-ЭС23-26474 по делу № А12-26592/2022.

[8] См. например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.08.2024 № Ф05-25069/2022 по делу № А40-214872/2021; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.01.2024 № Ф07-20281/2023 по делу № А56-67296/2021.

[9] Если заявленное арбитражным управляющим требование не соответствует критериям, изложенным в правовых позициях Верховного Суда РФ, суды отказывают в удовлетворении заявлений. — См. например: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.12.2024 № Ф10-596/2023 по делу № А83-11812/2020; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.05.2024 № Ф05-6366/2024 по делу № А40-3527/2022.

[10] В первый рабочий день 2025 г. было опубликовано Определение СКЭС ВС РФ от 09.01.2025 № 305-ЭС24- 16398 по делу, в котором Верховный Суд РФ продолжил формировать практику уменьшения значимости количественного критерия для квалификации сделки в

качестве крупной. Но в отличие от Определения СКЭС ВС РФ от 06.09.2024 № 308-ЭС24-3124 в новом деле Верховный Суд РФ фактически уже не признает за количественным критерием самостоятельного значения в принципе, сводя его к уровню «в том числе подтверждающего невозможность осуществления хозяйственным обществом его деятельности либо существенное изменение видов деятельности юрлица», то есть к подтверждению наличия качественного критерия.

[11] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2014 № 1564-О.

[12] См. подробнее: Бородин В. Г. [Судьба доли умершего участника должна быть закреплена в уставе общества](#) // Legal Insight. — 2024. — № 10. — С. 18.

Вадим
Бородин

советник Orchards, адвокат, канд. юрид. наук, магистр частного
права (РШЧП)

СТАТЬИ

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО